
СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 316.012

DOI

ИДЕНТИЧНОСТЬ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

IDENTITY OF THE BELGOROD REGION RESIDENTS IN NEW GEOPOLITICAL CONDITIONS

В.В. Бубликов**V. V. Bublikov**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: bublikov@bsu.edu.ru

Аннотация

Социологические данные показывают, что большинство жителей Белгородской области пока не имеют устойчивой, сформированной гражданской идентичности. Несмотря на декларирование гражданской идентичности $\frac{3}{4}$ респондентов в регионе, общегражданские ценности имеют лишь около 45 % жителей Белгородской области. Напротив, региональная и локальная идентичности жителей Белгородчины значительно более устойчивы и присущи примерно половине населения. В связи с ухудшением российско-украинских отношений у части населения Белгорода произошла существенная переоценка восприятия жителей соседнего государства (оно стало более негативным), что особенно характерно для представителей молодого поколения. Вместе с этим сами жители региона отмечают смешанный, русско-украинский характер этнокультурной среды Белгородской области.

Abstract

Sociological data show that most residents of the Belgorod region do not yet have a stable, formed civil identity. Despite the declaration of civic identity of $\frac{3}{4}$ respondents in the region, civil values are only about 45% of residents of the Belgorod region. On the contrary, regional and local identities of Belgorodians are much more stable and are inherent in about half of the population. Due to the deterioration of Russian-Ukrainian relations, a part of the population has undergone a significant reassessment (almost always in the negative direction) of the perception of Ukraine, which is especially characteristic of the younger generation. Along with this, the region's inhabitants themselves note the mixed, Russian-Ukrainian character of the ethno-cultural environment of the Belgorod region.

Ключевые слова: гражданская идентичность, этническая идентичность, региональная идентичность, локальная идентичность, Белгородская область, Слобожанщина, русские, украинцы.
Key words: civil identity, ethnic identity, regional identity, local identity, Belgorod Region, Slobozhanshchina, Russians, Ukrainians.

Исследование соотношения различного вида идентичностей в самосознании жителей отдельной территории (государства, региона) является классическим направлением в социологии. В отечественной практике изучение идентичностей, прежде всего этнической,

долгое время имело важнейшее общественно-политическое значение, поскольку в советский период этническая (в традиционной терминологии – национальная) общность считалась отдельной политико-культурной единицей, имеющей особые права на территориально-государственное самоопределение.

После распада СССР в России ведётся научная и общественно-политическая дискуссия о формах и механизмах формирования общегражданской (российской) идентичности как необходимой предпосылки общественно-политической стабильности и развития общества и государства. Однако в условиях огромных территориальных и природно-климатических различий, особенностей исторического развития разных регионов, низкого уровня межрегиональных связей, богатой палитры этнических и религиозных сообществ и т.п. в Российской Федерации сформировались и локально-региональные сообщества, часто имеющие более устойчивую идентичность, нежели гражданские или даже этнические паттерны [Манаков, 2003]. Особую актуальность исследование идентичностей населения имеет в приграничных регионах и на территориях со смешанным этническим составом.

Исследование идентичности(ей) жителей Белгородской области особенно актуально в настоящее время, поскольку после 2014 г. произошёл резкий разрыв складывавшихся столетиями экономических, социальных и гуманитарных связей Белгородчины с соседними украинскими регионами, что обострило проявления разных идентичностей у жителей некогда единого исторического региона Слобожанщины.

В реальности подавляющее большинство жителей Белгородской области имеет полиэтничное происхождение, причем указанная особенность сформировалась по историческим меркам относительно недавно – на протяжении жизни последних трех-четырех поколений. В таких условиях определение этнической идентичности населением происходит в рамках конструктивистской и инструментальной этнологических парадигм.

В прошлом внутривнутриполитические (в рамках СССР) и геополитические изменения уже приводили к значительным изменениям в национальном (этническом) самосознании населения Белгородского региона [Бубликов, 2017]. Последний по времени этап таких изменений пришёлся на рубеж 1980-90-х гг., когда население Слобожанщины оказалось разделённым государственной границей, что привело к доминированию у жителей Белгородской области гражданской идентичности и соответственно изменению национальной идентичности остатками автохтонного украинского населения.

В этой связи трансформация после событий 2014 г. партнерских и относительно добрососедских (особенно на уровне сотрудничества регионов) взаимоотношений России и Украины в конфронтационные не могла не отразиться и на самосознании, идентичности населения Белгородского региона как области, наиболее тесно взаимосвязанной с регио-

а С целью получения комплексных данных о состоянии идентичности² населения региона в мае-июле 2017 г. было проведено социологическое исследование во всех городских округах и муниципальных районах Белгородской области в соответствии с квотной выборкой (N=1000).

У
к

¹ Это подтверждается, например, тем, что относительное число лиц, рождённых на территории Украины, по данным переписи населения 2010 г., в Белгородской области составляло 6,0 %, в то время как в Ростовской области – 4,0 %, в Курской – 3,4 %, в Брянской – 2,4 %, в Воронежской – 2,3 % [Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 8. Продолжительность проживания в России. С. 450-485]. Кроме того, областные центры двух регионов (Белгородской и Харьковской областей) – Белгород и Харьков, находящиеся на расстоянии около 80 км друг от друга, имеют черты единой агломерации, что является уникальным случаем для всех приграничных регионов на участке российско-украинской границы.

² В реальности скорее следует говорить о совокупности нескольких идентичностей, – из них скорее носят внешний (декларативный) характер, другие, напротив, внутренний (интровертный).

с
е
х
,

Как показали результаты опроса, у населения Белгородской области прослеживается преобладание трёх идентичностей: общегражданской (гражданин России – россиянин), наличие которой декларируют 75,1 % жителей, локальной (житель своего населённого пункта) – Причём гражданская (российская) идентичность, при необходимости прямого декларирования в ответах респондентов, существенно преобладает над региональной и локальной. Общероссийскую идентичность в составе трёх важнейших называют $\frac{3}{4}$ респондентов, в то время как региональную и локальную – немногим более половины опрошенных.

Остальные идентичности – этническая, советская, космополитичная (гражданин мира) – являются менее распространёнными среди жителей региона. Прежде всего представителями своего народа называют себя 22,0 % опрошенных, советскими людьми – 12,9 %, гражданами мира – 7,8 % (см. табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Ответы респондентов на вопрос «Кем Вы себя считаете в первую очередь (отметьте не более 3-х самых важных для Вас вариантов ответа)», %
The answers of the respondents to the question "Who do you consider yourself first of all (note no more than 3 most important answers for you)", %

Ваш возраст	Жителем своего населённого пункта (города, посёлка, села)	Жителем Белгородской области (Слобожанщины)	Представителем своего народа	Гражданином России (россиянином)	Советским человеком	Гражданином мира	Затрудняюсь ответить	Иное
18-34	51.90	49.13	23.53	75.09	3.81	14.53	0.35	1.04
35-54	52.77	50.73	20.99	78.13	12.54	6.41	-	-
55 и ст.	54.62	51.09	21.74	72.28	20.38	3.80	0.27	-
ВСЕГО	53.20	50.40	22.00	75.10	12.90	7.80	0.20	0.30

В этом ряду необходимо отметить относительно низкую распространённость этнической идентичности, которую считает для себя важной лишь пятая часть жителей региона. По всей видимости, слабость этнической (национальной) самоидентификации обусловлена двумя факторами. Во-первых, отождествлением значительной частью населения гражданской и этнической идентичности, при котором понятие «россиянин» воспринимается как синоним понятия «русский». Но «россиянин» имеет в понимании большинства более политкорректное, нейтральное значение, а потому декларируется значительно чаще, чем «русский». Во-вторых, как показывают данные исторической статистики и результаты опроса, подавляющее большинство жителей региона имеют смешанное русско-украинское этническое происхождение, а потому их этническая идентичность ослаблена – люди не могут себя назвать ни в полной мере русскими, ни в полной мере украинцами. Это, в свою очередь, формирует довольно сильную локально-региональную идентичность, в которой этнокультурные особенности жителей региона находят своё выражение. Так, например, жители области отмечают большие культурные, лингвистические и ментальные отличия от жителей иных регионов России (об этом более подробно ниже).

Поколенческие особенности в оценке собственной идентичности проявляются, прежде всего, в различной степени распространённости советской и космополитичной идентичностей. Так, «советским человеком» (из трёх базовых идентичностей) себя называют 20,4 % респондентов старшего поколения (55+) и только 3,8 % молодёжи (до 35 лет). Обратная зависимость наблюдается в оценке жителями разных возрастов идентичности

«гражданин мира»: поколение старше 55 лет – 3,8 %, от 35 до 54 лет – 6,4 %, до 35 лет – 14,5 % (см. табл. 1).

В остальных категориях идентичности различия между респондентами разных поколений не столь велики. Тем не менее прослеживается тенденция к большей распространённости локальной и региональной идентичности у старшего поколения и большей выраженности общегражданской и этнической идентичности у молодёжи. Вместе с этим указанные поколенческие различия имеют, на наш взгляд, естественный характер и с течением времени, скорее всего, изменятся. Так, например, опрошенные жители области, которым в 2017 г. было от 18 до 34 лет, становясь старше будут постепенно утрачивать космополитичную идентичность, больше «привязываясь» к месту жительства, т.е. в большей степени приобретая локально-региональную идентичность.

Необходимо также учитывать, что идентичность, декларируемая при общении с социологами, и реальная, основанная на индивидуальных перцептивных ощущениях, могут не всегда совпадать. Другими словами, некоторая часть респондентов при ответе на прямой вопрос, кем они себя считают, склонны выбрать «правильные», общественно одобряемые в их понимании варианты ответа. В этой связи для выявления более «глубинной» личностной оценки идентичности респондентам было предложено ответить на вопрос «*Какое из значений слова «родина» Вам ближе?*», который в большей мере позволяет оценить индивидуальное отношение респондентов к различным категориям территориальной идентичности и сопоставить её с декларируемыми идентичностями.

Результаты опроса респондентов о личностном отношении к понятию «родина» существенно отличаются от декларативных идентичностей. Так, понимание родины как «*всей нашей страны*» характерно лишь для 36,0 % опрошенных, ещё 8,4 % называют родиной «*все страны бывшего СССР*», т.е. около 44 % жителей региона трактуют это понятие в более широком, общегражданском смысле (табл. 2). Напомним, что декларируют себя гражданами России 75 % респондентов. Таким образом, примерно у каждого третьего жителя области декларируемая гражданская идентичность не находит подтверждения в личностно-эмоциональном восприятии.

Таблица 2
Table 2

Ответы респондентов на вопрос «*Какое из значений слова «родина» Вам ближе?*», %
The answers of the respondents to the question "Which of the meanings of the word "Motherland" is closer to you?", %

Возраст респондента	Мой родной город (село); место, где я вырос, где живут близкие люди	Мой родной край	Вся наша страна	Вся страны бывшего СССР	Вся наша планета	Затрудняюсь ответить	Иное
18-34	31.83	17.99	40.48	3.11	3.81	2.08	0.70
35-54	32.65	20.12	34.99	9.33	1.75	1.17	-
55 и ст.	29.35	22.83	33.42	11.68	1.09	1.63	-
ВСЕГО	31.20	20.50	36.00	8.40	2.10	1.60	0.20

Локально-региональная идентичность, напротив, подтверждается оценкой значения понятия «родина»: 31,2 % опрошенных называют родиной «родной город или село», 20,5 % – «родной край», т.е. в совокупности 52 % респондентов – примерно столько, сколько и декларировало наличие локально-региональной идентичности. Таким образом, региональная и локальная идентичности жителей Белгородской области значительно более устойчивы, чем общегражданская, которую люди склонны декларировать, но не всегда подтверждают на уровне эмоциональной оценки.

Различия в восприятии понятия «родина» среди возрастных групп не очень велики и так же, как и в вопросе об идентичности, относятся, прежде всего, к категориям «*все страны бывшего СССР*» (советская идентичность) и «*вся наша планета*» (космополитичная идентичность). Все республики бывшего СССР называют родиной 11,7 % респондентов пожилого возраста и лишь 3,1 % молодёжи (см. табл. 2). Напротив, всю планету считают родиной только 1,1 % опрошенных старше 55 лет и 3,8 % – лица, младше 35 лет. Кроме того, вариант ответа «*вся наша страна*» чаще выбирают молодые люди (40,5 %), нежели старшее поколение (33,4 %), что может объясняться более частым выбором пожилыми людьми варианта «*все страны бывшего СССР*».

Понимание родины как «малой родины» (варианты ответа – «*мой родной город (село)*» или «*мой родной край*») в целом по поколениям респондентов распределяется относительно равномерно (молодёжь – 49,8 %, поколение среднего возраста – 52,8 %, старшее поколение – 52,2 %). Таким образом, локально-региональная идентичность не только обладает наибольшей устойчивостью, но и примерно в равной мере характерна для представителей разных поколений жителей Белгородчины.

Ещё одним косвенным показателем распространённости и устойчивости региональной идентичности стало распределение ответов респондентов на вопрос «*Ощущаете ли Вы различия (в культуре, языке, поведении) жителей Вашего региона и жителей других, более отдалённых регионов России?*». Всего 13,6 % опрошенных ответили отрицательно на этот вопрос, более половины (50,3 %) указали, что «*различия есть, но они незначительны*» и почти треть респондентов (30,3 %) считают, что отличия жителей Белгородской области в культуре, языке и поведении от жителей иных регионов большие (табл. 3).

Эти данные свидетельствуют, что региональная и локальная идентичность населения области базируется не на искусственных конструктивистских основах, а на реальных культурных отличиях (лингвистических и поведенческих особенностях, менталитете, традициях и обычаях и т.д.). При этом различия фиксировались как старожильческим населением региона, так и приезжими, причём последние нередко оценивали качества и особенности жителей Белгородчины отрицательно (например, были нередки такие оценки: «*люди имеют тяжёлый характер*», «*грубы*» и пр.).

Таблица 3

Table 3

Ответы респондентов на вопрос «Ощущаете ли Вы отличия (в культуре, языке, поведении) жителей Вашего региона от жителей других, более отдалённых регионов России?», %

The answers of the respondents to the question "Do you feel the differences (in culture, language, behavior) of the inhabitants of your region from residents of other, more remote regions of Russia?", %

Ваш возраст	Да, различия большие	Да, различия есть, но они незначительны	Нет	Затрудняюсь ответить
18-34	33.56	50.52	11.07	4.84
35-54	29.74	50.73	13.70	5.83
55 и ст.	28.26	49.73	15.49	6.52
ВСЕГО	30.30	50.30	13.60	5.80

Поколенческие различия в оценке наличия/отсутствия культурных особенностей жителей Белгородчины в сравнение с жителями иных регионов России также свидетельствуют об устойчивости региональной культурно-ментальной специфики. Так, если среди пожилых респондентов об отсутствии культурно-поведенческих особенностей заявляют 15,5 % опрошенных, то среди молодёжи – только 11,1 %. Большие различия в культуре фиксируют 33,6 % молодых людей, и 28,3 % людей старшего поколения (см. табл. 3).

Таким образом, если исходить из поколенческой динамики, то можно констатировать, что региональные культурные особенности населения не «стираются» в общероссийском культурном пространстве. С другой стороны, возможно, что представители разных поколений вкладывают несколько отличающийся смысл в такие понятия, как «культурные различия», «менталитет» и т.п. Весьма вероятно, что старшее поколение в силу имеющегося опыта общения с жителями иных регионов России склонно придавать меньшее значение культурным особенностям жителей разных регионов, чаще ориентируясь на общечеловеческие (или общегражданские) ценности, в то время как для молодёжи культурные различия имеют большее значение – в силу недостаточности опыта коммуникации.

Респондентам, указавшим на наличие культурных различий жителей Белгородской области и жителей иных, более отдалённых регионов России, было предложено отметить, в чём конкретно проявляются эти различия. Из трёх предложенных респондентам вариантов – *поведение (менталитет)*, *культура (традиции и обычаи)*, *язык (диалект)* – наибольшее число опрошенных указало на наличие лингвистических особенностей – 61,3 % от числа тех, кто ощущает ту или иную степень культурных различий, 59,8 % заявили о поведенческих и ментальных различиях, а 52,4 % – об особенностях культуры, традиций, обычаев и пр. Среди вариантов, предложенных самими респондентами, встречались также особенности мировоззрения местных жителей, жизненного уклада, быта и материальной культуры. Уровень реальной распространённости общегражданской (российской) идентичности позволяют оценить также ответы респондентов на вопрос «*Укажите представителей каких крупнейших народов России Вы не воспринимаете как своих соотечественников?*». В данном случае мы исходим из тезиса, что одной из базовых ценностей общегражданской идентичности является восприятие всех граждан своей страны, вне зависимости от их национальности (этничности), в качестве соотечественников, а также отсутствие какой-либо этнической предубеждённости, по крайней мере, к представителям народов, проживающим в России.

Итак, респондентам в Белгородской области был предложен перечень крупнейших этнических групп Российской Федерации с численностью свыше 1 млн. человек (по данным Всероссийской переписи 2010 г.), среди которых они могли отметить те группы, которые не воспринимают в качестве своих соотечественников, либо указать вариант «*считаю соотечественниками всех граждан РФ вне зависимости от их национальности*». Как показывают результаты опроса, последний, наиболее соответствующий развитой гражданской идентичности вариант ответа, выбрали лишь 46,3 % опрошенных (табл. 4). То есть более половины респондентов в регионе не воспринимают в качестве соотечественников один или несколько крупнейших народов России либо затрудняются с ответом (14,4 %).

Чаще всего не считают соотечественниками чеченцев (28,1 %), армян (23,8 %), татар (20,1 %), чувашей (19,9 %), башкир (19,2 %) (см. табл. 4). Примерно каждый десятый опрошенный (10,9 %) не воспринимает соотечественниками этнических украинцев. Наибольшая дистанция отмечается между жителями региона и кавказскими народами (чеченцами, армянами) и народами Поволжья (татарами, чувашами, башкирами). Вместе с этим отказ от восприятия указанных этносов в качестве соотечественников не обязательно означает наличие ксенофобских настроений по отношению к ним. Часто респонденты, выбравшие какую-либо этническую группу, комментируя свой ответ, высказывались примерно следующим образом: «*Я не имею ничего против этого народа, но не считаю их нашими соотечественниками, они сильно от нас отличаются*».

Таким образом, опираясь на распределение ответов респондентов на вопросы о восприятии понятий «родина» и «соотечественники», можно констатировать, что реальная гражданская (российская) идентичность присутствует в самосознании примерно 45 % жителей Белгородской области, в то время как декларируют её 75 % опрошенных.

Таблица 4

Table 4

Ответы респондентов на вопрос «Укажите, представителей каких крупнейших народов России вы не воспринимаете как своих соотечественников?», %

The answers of the respondents to the question "What representatives of the largest peoples of Russia do you not perceive as your compatriots?", %

Ваш возраст	Армяне	Башкиры	Русские	Татары	Украинцы	Чеченцы	Чуваши	Считаю соотечественниками всех граждан РФ вне зависимости от их национальности	Затрудняюсь ответить	Иное
18-34	29.07	24.57	0.35	25.61	13.84	33.22	25.26	41.87	14.88	1.38
35-54	23.32	18.66	0.29	19.53	10.50	27.11	19.24	45.77	13.41	0.58
55 и ст.	20.11	15.49	-	16.30	8.97	25.00	16.30	50.27	14.95	0.27
ВСЕГО	23.80	19.20	0.20	20.10	10.90	28.10	19.90	46.30	14.40	0.70

Различия в восприятии крупнейших народов России представителями основных возрастных групп свидетельствуют о меньшей распространённости общегражданской идентичности у молодёжи. Так, среди лиц в возрасте до 35 лет называют соотечественниками «*всех граждан РФ вне зависимости от их национальности*» 41,9 %, в то время как среди людей среднего возраста – 45,8 %, а среди старшего поколения – 50,3 % (см. табл. 4). При этом ранжированные ряды этнических групп, которые частью населения региона не воспринимаются в качестве соотечественников, в разных поколениях совпадают: наименьшее число не считает соотечественниками русских и украинцев, наибольшее – чеченцев и армян.

Несмотря на уже отмеченную выше слабость этнической (национальной) идентичности (только каждый пятый респондент включил её в тройку важнейших для себя), все же подавляющее большинство опрошенных имеет этническую самоидентификацию. Так, на вопрос «*Кем Вы себя считаете по национальности?*» лишь 1,6 % респондентов затруднились ответить. Одной из концептуальных особенностей опроса стала возможность фиксации более сложной (часто множественной) этнической идентичности жителей. В данном случае мы исходили из рекомендаций учёных Института этнологии и антропологии РАН, которые уже много лет рекомендуют статистическим органам дать возможность населению при проведении переписей указывать несколько этнических идентичностей [Степанов, 2009].

Исходя из этих рекомендаций, в ходе опроса респонденты могли указать любую этническую группу либо сочетание групп, кроме того им были предложены три базовые категории ответа («*только русским*»; «*только украинцем*»; «*и русским, и украинцем одновременно*»). Полученные результаты свидетельствуют об относительно широком распространении множественной этнической идентичности в регионе: каждый шестой респондент указал на свою принадлежность к двум или более этническим группам.

Наиболее распространённый ответ среди людей с множественной этноидентичностью – «*и русский, и украинец одновременно*» – 16,2 % (табл. 5). Среди разных поколений жителей Белгородской области множественная русско-украинская этническая идентичность немного больше распространена среди людей старшего возраста – 17,4 %, среди людей от 35 до 54 лет – 16,0 %, среди молодёжи – 14,9 %.

Таблица 5

Table 5

Ответы респондентов на вопрос «Кем Вы себя считаете по национальности?», %
The answers of the respondents to the question "Who do you consider yourself by ethnicity?", %

Ваш возраст	Только русским	Только украинцем	И русским, и украинцем одновременно	Иная моноидентичность	Иная множественная идентичность	Затрудняюсь ответить
18-34	76.47	1.04	14.88	4.50	1.04	2.08
35-54	77.26	1.17	16.03	2.92	0.87	1.46
55 и ст.	76.09	1.90	17.39	2.72	0.27	1.36
ВСЕГО	76.60	1.40	16.20	3.30	0,90	1.60

Вместе с этим большинство респондентов относят себя к одной этнической группе: 76,6 % – к русским, 1,4 % – к украинцам (к остальным национальностям – не более 0,5 % по каждой). Если сопоставить это распределение ответов с данными последней Всероссийской переписи населения 2010 г. (по методологии, по которой можно указать принадлежность только к одному этносу), которая зафиксировала в регионе 94,4 % русских и 2,8 % украинцев, то можно констатировать, что значительная часть лиц, выбирающих при переписи только одну национальность, на самом деле имеют множественную этническую идентичность.

Одной из задач исследования было выявление факторов, обуславливающих выбор этнической идентичности в ситуации, когда подавляющее большинство жителей региона имеет полиэтничное происхождение (чаще всего русско-украинское³). Для этого респондентам был задан вопрос «Назовите основную причину, по которой Вы относите себя к представителям своей национальности?» с вариантами ответа, отображающими основные этнологические подходы (примордиалистский, конструктивистский и инструменталистский). Как показывают ответы респондентов, большинство из них исходит из традиционных, примордиалистских идей этноидентичности: 56,0 % опрошенных заявили, что относят себя к представителям своей национальности, потому что их «предки были представителями этого народа». Ещё треть опрошенных (32,7 %), исходят из того, что они «выросли и живут среди представителей этого народа». Небольшое число респондентов – 4,9 % – заявили, что им «нравится культура и язык этого народа, поэтому они ассоциируют себя с ним», и ещё 4,4 % указали: «проживая здесь, комфортнее считать себя частью этого народа» (табл. 6).

Таким образом, в региональном социуме преобладают примордиалистские взгляды на собственную этноидентичность, но при этом значительная часть (более 40 %) населения скорее склонна определять свою национальность исходя из внешних факторов – этническое окружение, особенности восприятия разных этносов (в том числе и формируемые через общественные институты, например, школу). Примерно каждый двадцатый житель и вовсе признает, что его этническая идентичность определяется уровнем комфорта, т.е. имеет явно выраженные инструменталистские взгляды.

Впрочем, общественно-политические события в прошлом уже оказывали значительное влияние на «официальную» (т.е. в документах и при переписях населения) этническую идентичность жителей региона. Последний по времени такой пример относится к распаду СССР, когда за период 1989–2002 гг., по данным переписей населения, национальный состав Ровеньского района Белгородской области изменился кардинальным образом: в 1989 г. 73 % жителей района составляли украинцы, а к 2002 г. их доля сократилась до 21 %. Иначе

³ Такой вывод позволяют сделать данные исторической статистики. Например, по переписи населения 1926 г. на территории Белгородской области было зафиксировано следующее соотношение народов: русские – 57,5 %, украинцы – 42,1 %, все остальные этносы – 0,4 % [Бубликов, 2015. С. 9].

говоря, за относительно небольшой промежуток времени большинство жителей этого района и соседних районов Воронежской области изменило этническую (национальную) самоидентификацию. Таким образом, инструменталистское поведение значительной части населения региона проявлялось в прошлом уже неоднократно.

Среди отдельных поколений респондентов наиболее консервативные взгляды на собственный этногенез высказывают представители старшего поколения: вариант «*мои предки были представителями этого народа*» выбирают 61,1 % респондентов старше 55 лет и 50,2 % молодёжи (см. табл. 6). Вместе с этим выбор примордиалистского подхода к определению идентичности не обозначает невозможность одновременной принадлежности к нескольким этническим группам. Так, многие респонденты заявили о своей множественной русско-украинской этноидентичности, указывая как раз на наличие предков обеих национальностей.

Таблица 6
Table 6

Ответы респондентов на вопрос «Назовите основную причину, по которой Вы относите себя к представителям своей национальности», %
The answers of the respondents to the question "What is the main reason why you consider yourself to be representatives of your nationality", %

Мой возраст	Мои предки были представителями этого народа	Я вырос(ла) и живу среди представителей этого народа	Проживая здесь, комфортнее считать себя частью этого народа	Мне нравится культура и язык этого народа, поэтому я себя ассоциирую с ним	Затрудняюсь ответить
18-34	50.17	37.02	3.81	6.23	2.77
35-54	55.39	32.94	4.96	4.66	2.04
55 и ст.	61.14	29.08	4.35	4.08	1.36
ВСЕГО	56.00	32.70	4.40	4.90	2.00

При количественном доминировании жителей, придерживающихся традиционного (примордиалистского) подхода к определению этнической идентичности, большое значение приобретают данные о горизонтах представлений жителей региона о собственной этнической родословной. Другими словами, поскольку большинство респондентов указывают, что они относят себя к представителям своего народа в связи с тем, что имеют предков этой (их) национальности, то важно понимать насколько глубоки их познания в собственной этно-родословной. С этой целью респондентам было предложено ответить на вопрос «*Знаете ли Вы, какой национальности были Ваши предки?*», ответы на который свидетельствуют, как правило, о поверхностных знаниях жителями региона собственных этнических корней. Так, лишь 38,2 % опрошенных знают национальность трёх или более поколений своих предков, 49,4 % – не более двух поколений, а 8,7 % и вовсе знают только национальность родителей.

Следовательно, большинство жителей региона имеют представление об этнической истории своей семьи «глубиной» не более двух поколений, т.е. около 50 лет от времени их рождения. Таким образом, основная масса населения, с одной стороны, определяет свою этническую принадлежность исходя из национальности предков, но при этом, как правило, знает её весьма поверхностно. В такой ситуации более сильными факторами, влияющими на этническую идентичность, становятся общественные оценки, в том числе и восприятие этно-идентичности в качестве синонима гражданской принадлежности.

Гипотезу о восприятии значительной частью населения региона этнической и гражданской идентичностей как синонимичных, подтверждают ответы респондентов на вопрос «*Кого, с Вашей точки зрения, можно назвать русским?*». Жители региона могли указать

не более 3-х основных факторов, которые, по их мнению, определяют принадлежность к этническому большинству (русским). Чаще всего респонденты указывали, что русским можно назвать «того, у кого были русские предки (родители и т.д.)» – 66,2 %, что соответствует примордиалистскому этнологическому подходу (табл. 7). Однако второй по распространённости категорией ответа среди населения области стал такой ответ: «того, кто родился и вырос в России» – 52,4 %, т.е. в восприятии примерно половины жителей региона русскими можно назвать практически всё население Российской Федерации. Ещё четверть опрошенных (26,1 %) в числе трёх основных факторов назвали российское гражданство, а 19,4 % – проживание в России.

Таблица 7
Table 7

Ответы респондентов на вопрос «Кого, с Вашей точки зрения, можно назвать русским?» %
The respondents' answers to the question "Who, from your point of view, can be called Russian?" %

Ваш возраст	того, у кого были русские предки (родители и т.д.)	того, кто родился и вырос в России	того, кто живет в России	того, кто считает русский язык и культуру родными	того, кто является гражданином России	затрудняюсь ответить	иное
18-34	65.74	53.29	15.57	48.44	26.30	1.73	0.69
35-54	68.51	50.44	19.53	43.15	24.49	0.29	0.29
55 и ст.	64.40	53.53	22.28	38.59	27.45	0.82	-
ВСЕГО	66.20	52.40	19.40	43.00	26.10	0.90	0.30

Таким образом, отождествление гражданской и этнической идентичности имеет в региональном социуме широкое распространение, но вместе с этим значительная часть основных народов России не воспринимается жителями Белгородчины в качестве соотечественников. Такие мнения являются существенными препятствиями на пути построения общегражданской (российской) нации, поскольку в части общества некоторые автохтонные этносы Российской Федерации «исключаются» из поля единой нации россиян (соотечественников), а в качестве «легитимных» (полноценных) сограждан воспринимаются только этнические русские.

С другой стороны, как мы уже отмечали выше, оценка некоторых этнических сообществ как «не соотечественников» не всегда обозначает наличие ксенофобских настроений по отношению к ним, часто такое отношение обусловлено отсутствием опыта взаимодействия с представителями иных народов России.

Несмотря на то, что большинство жителей региона имеет моноэтническую идентичность (76,6 % называют себя только русскими), в вопросе о национальных корнях всего населения области респонденты отмечают его этнически смешанный характер. Так, на вопрос «На Ваш взгляд, какие этнические (национальные) корни имеет большинство жителей Вашей местности?» 79,6 % опрошенных указали вариант «смешанные русско-украинские» и лишь 12,9 % – «чисто русские» (табл. 8). Таким образом, в оценке собственной этнической идентичности большинство жителей предпочитает выбирать одну национальность (русские), но при оценке этно-социальной среды, в которой они проживают, респонденты указывают на её этнически смешанный характер.

Таблица 8

Table 8

Ответы респондентов на вопрос «На Ваш взгляд, какие этнические (национальные) корни имеет большинство жителей Вашей местности?», %
 The answers of the respondents to the question "In your opinion, what are the ethnic roots of the majority of the inhabitants of your locality?", %

Ваш возраст	чисто русские	чисто украинские	смешанные русско-украинские	затрудняюсь ответить	иное
18-34	14.19	1.04	76.47	7.96	0.35
35-54	12.83	0.87	80.47	5.54	0.29
55 и ст.	11.96	1.36	81.25	5.43	–
ВСЕГО	12.90	1.10	79.60	6.20	0.20

Мнение о смешанном этническом происхождении жителей Белгородчины разделяет подавляющее большинство представителей всех поколений (молодёжь – 76,5 %, люди среднего возраста – 80,5 %, люди старшего возраста – 81,3 %). Вместе с этим среди молодёжи несколько выше доля лиц, указывающих на «чисто русские» этнические корни – 14,2 % (для сравнения: в возрастной группе 55+ таковых 12,0 %).

Ещё одним фактом, подтверждающим этнически смешанный характер происхождения большинства населения Белгородской области, является распределение мнений респондентов в ответе на вопрос «Как бы Вы могли оценить количественно долю проживающих в Вашем городе (районе) русских и украинцев?». Напомним, что по данным переписи населения 2010 г. 94,4 % жителей назвали себя русскими и 2,8 % – украинцами. Однако из предложенных респондентам пяти вариантов ответа соотношения русского и украинского населения самым распространённым стал такой вариант: «60–79 % – русских, 21–40 % – украинцев», т.е. вариант, «завышающий» долю украинцев (от той, что была зафиксирована последней переписью) примерно в десять раз. Лишь 29,7 % опрошенных выбрали правильный (т.е. подтверждаемый статистикой) вариант соотношения двух основных народов региона – «свыше 80 % русских, менее 20% украинцев». Ещё 18,4 % вообще оценили это соотношение как равное – «примерно 50% – русские, 50% – украинцы», а 3,7 % и вовсе указали вариант, в котором количественно преобладают этнические украинцы.

Эти данные свидетельствуют о значительном расхождении общественного мнения в оценке собственной этноидентичности и этноидентичности окружающих людей. Большинство жителей области, оценивая свою собственную национальность, называют себя только русскими, но своё окружение считают этнически смешанным (русско-украинским), в котором доля украинцев по восприятию многократно превосходит долю тех, кто называет себя украинцами.

Одной из задач исследования являлось выявление влияния геополитических событий на постсоветском пространстве (прежде всего, ухудшение российско-украинских межгосударственных отношений) на идентичность населения региона, а также восприятие местным населением жителей соседней Украины. Особый исследовательский интерес представляет данный вопрос по нескольким причинам. Во-первых, Белгородчина исторически была связана тесными гуманитарными и социально-экономическими связями с соседними регионами Украины (прежде всего с Харьковской областью). Во-вторых, само автохтонное население Белгородской области сформировалось в результате взаимодействия и смешения двух этнических групп (русских и украинцев), и «элементы украинской культуры продолжают органично входить в региональную идентичность жителей граничащих с Украиной территорий» [Гриценко, 2010, с. 135]. Соответственно перерастание некогда партнерских двусторонних отношений в конфронтационные не могло не отразиться на восприятии украинцев и украинской идентичности жителями исследуемого региона.

Как показывают результаты опроса, большинство жителей Белгородской области (52,7 %) воспринимают русский и украинский народы, как *«разные, но очень близкие по культуре и менталитету»* (табл. 9). Второй по распространённости категорией ответа, которую выбрали 29,8 % опрошенных, является тезис, что русские и украинцы – *«один народ»*, особенно часто это мнение разделяют люди со смешанной русско-украинской идентичностью. 13,9 % считают, что *«это разные народы, со своей культурой и менталитетом»*. Следовательно, подавляющее большинство рассматривает украинский народ в качестве близкого, но отдельного этноса.

Среди респондентов разных возрастных групп оценки степени близости русских и украинцев значительно различаются. Так, если среди старшего поколения «одним народом» их называют 37,0 % опрошенных, а среди поколения среднего возраста – 29,2 %, то среди молодёжи – только 21,5 % (см. табл. 9). Напротив, мнения, что «это разные народы, со своей культурой и менталитетом», придерживаются лишь 11,1 % лиц, старше 55 лет и 17,0 % – молодых людей в возрасте до 35 лет. Таким образом, в результате естественной смены поколений общественные представления о русских и украинцах как об одном народе, скорее всего, будут сокращаться.

Ещё более значительные различия между поколениями наблюдаются при ответе респондентов на вопрос *«Изменилось ли Ваше отношение к украинцам как к народу в связи с конфликтом последних лет?»*. Если в целом по всем возрастным группам подавляющее число респондентов заявляют, что их отношение к украинцам не изменилось (42,3 % – *«оно было и остаётся хорошим»*; 31,1 % – *«оно было и остаётся нейтральным»* и 0,5 % – *«оно было и остаётся плохим»*), то более молодые респонденты, как правило, отмечают изменение отношения (практически всегда в отрицательную сторону). Так, об ухудшении своего отношения к украинцам как к народу заявили 13,3 % представителей старшего поколения и 20,1 % молодёжи (табл. 10).

Таблица 9
Table 9

Ответы респондентов на вопрос
«Насколько близкими народами Вы считаете русских и украинцев?», %
The answers of the respondents to the question
"How close do you consider Russians and Ukrainians?", %

Ваш возраст	это один народ	это разные, но очень близкие по культуре и менталитету народы	это разные народы, со своей культурой и менталитетом	затрудняюсь ответить	иное
18-34	21.45	58.13	16.96	3.11	0.35
35-54	29.15	52.77	14.29	3.50	0.29
55 и ст.	36.96	48.37	11.14	3.53	-
ВСЕГО	29.80	52.70	13.90	3.40	0.20

Важно также, что молодое поколение в целом более отстранённо, нейтрально воспринимает украинцев. Если среди старшего поколения 53,5 % опрошенных декларируют своё хорошее отношение к украинцам (а нейтральное – 23,9 %), то среди молодёжи – только 28,0 % (нейтральное – 40,8%) (табл. 10).

Таким образом, можно констатировать, что подавляющее большинство (более 80 %) жителей Белгородчины по их собственным оценкам не изменило отношения к украинцам как к народу. Ухудшение этого отношения более характерно для молодёжи, которая, как правило, воспринимает украинцев как близкий, но отдельный народ, и предпочитает оценивать его скорее в нейтральных, нежели положительных категориях. Следовательно, сам

конфликт во взаимоотношениях России и Украины последних лет скорее закрепил те тенденции восприятия белгородцами украинцев, которые уже сложились в России со времени распада СССР.

Таблица 10
Table 10

Ответы респондентов на вопрос «Изменилось ли Ваше отношение к украинцам, как к народу, в связи с конфликтом последних лет?», %
The answers of the respondents to the question "Has your attitude to the Ukrainians changed, as to the people, in connection with the conflict of recent years?", %

Ваш возраст	нет, оно было и остаётся хорошим	нет, оно было и остаётся нейтральным	нет, оно было и остаётся плохим	оно улучшилось	оно ухудшилось	затрудняюсь ответить
18-34	28.03	40.83	1.04	-	20.07	10.03
35-54	42.27	30.61	0.29	-	16.62	10.20
55 и ст.	53.53	23.91	0.27	0.27	13.32	8.70
ВСЕГО	42.30	31.10	0.50	0.10	16.40	9.60

Изменение отношения к жителям соседних регионов Украины хорошо отображают ответы респондентов на вопросы о наличии/отсутствии родственников или друзей в соседних для Белгородской области регионах (два региона РФ, три – Украины) и о восприятии жителей этих регионов как «земляков».

Итак, наиболее тесные гуманитарные связи жители Белгородской области имеют с населением Харьковской области Украины (у 34,4 % опрошенных там есть родственники или близкие друзья), Воронежской и Курской областей РФ – соответственно 27,1 % и 26,8 % опрошенных (рис. 1). Однако «земляками» жители Белгородчины воспринимают, прежде всего, жителей Курской (54,6 %) и Воронежской (50,4 %) областей, т.е. доля считающих земляками жителей соседних российских регионов примерно в два раза выше, чем число людей, имеющих там родственников или друзей. Жителей украинских регионов, наоборот, называет земляками меньшее число респондентов, нежели количество лиц, имеющих реальные родственно-дружеские связи с населением этих регионов. Например, в Харьковской области имеют родственников или друзей 34,4 % жителей, но называют их земляками только 24,2 %.

Указанные тенденции проявляются во всех возрастных группах, но гуманитарные связи с жителями соседних регионов значительно сильнее у старших возрастных групп (особенно это относится к регионам Украины). Например, родственников или друзей в Харьковской области имеют 37,8 % лиц старше 55 лет (воспринимают их земляками 29,4 %, т.е. меньше на 8,4 %), и 29,4 % молодёжи (воспринимают как земляков – 17,0 %, т.е. меньше на 12,5 %) (табл. 11, 12). Следовательно, более молодое поколение не только имеет меньше гуманитарных связей с соседними регионами Украины, но и гораздо реже считают их земляками. Эти данные свидетельствуют о резком разрыве человеческих, культурных и иных связей жителей Белгородчины с соседними украинскими регионами. Интенсивность гуманитарных связей с соседними российскими регионами (Воронежская и Курская области) у более молодого поколения также немного ниже, чем у старших возрастных групп, однако «разрыв» этот не столь значительный. Так, например, жителей Курской области называют земляками 57,6 % пожилых респондентов и 50,2 % молодёжи (разница – 7,4 %, в то время как аналогичный поколенческий «разрыв» в отношении жителей Харьковской области составляет 12,4 %) (см. табл. 12).

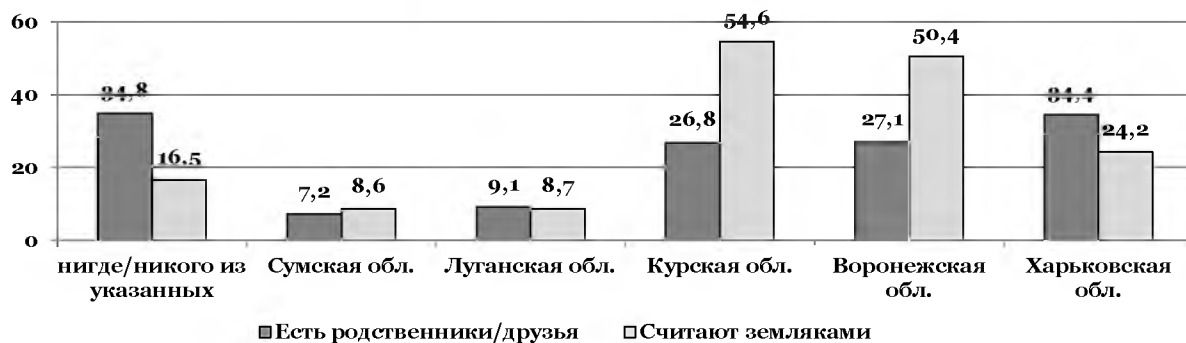

Рис. 1. Ответы респондентов на вопросы: «В каких из соседних для Белгородской области регионов у Вас есть родственники или близкие друзья?» и «Жителей каких соседних регионов Вы можете назвать своими земляками?» %

Fig. 1. The answers of the respondents to the questions: "In which of the neighboring regions for the Belgorod region do you have relatives or close friends?" and "Which of the neighboring regions can you call your fellow countrymen?", %

Таблица 11

Table 11

Ответы респондентов на вопрос «В каких из соседних для Белгородской области регионов у Вас есть родственники или близкие друзья?», %

The answers of the respondents to the question "In which of the neighboring regions for the Belgorod region do you have relatives or close friends?", %

Ваш возраст	Воронежская обл.	Курская обл.	Луганская обл.	Сумская обл.	Харьковская обл.	нигде из указанных
18-34	26.30	25.61	7.96	6.92	29.41	38.75
35-54	26.53	26.24	8.75	7.00	34.99	33.53
55 и ст.	28.26	28.26	10.33	7.61	37.77	32.88
ВСЕГО	27.10	26.80	9.10	7.20	34.40	34.80

Таблица 12

Table 12

Ответы респондентов на вопрос «Жителей каких соседних регионов Вы можете назвать своими земляками?», %

The answers of the respondents to the question "What kind of neighbors can you call residents of your neighboring regions?", %

Ваш возраст	Воронежской обл.	Курской обл.	Луганской обл.	Сумской обл.	Харьковской обл.	никого из указанных	затрудняюсь ответить
18-34	46.71	50.17	6.23	6.57	16.96	21.80	10.03
35-54	51.31	55.10	8.75	8.75	24.78	16.33	7.87
55 и ст.	52.45	57.61	10.60	10.05	29.35	12.50	8.97
ВСЕГО	50.40	54.60	8.70	8.60	24.20	16.50	8.90

Выводы

Выявлено, что реальная гражданская (российская) идентичность присутствует в самосознании примерно 45 % жителей Белгородской области, в то время как декларируют её 75 % опрошенных. Региональная и локальная идентичности жителей Белгородской области

значительно более устойчивы, чем общегражданская, которую люди склонны декларировать, но не всегда подтверждают на уровне эмоциональной оценки.

В региональном социуме преобладают примордиалистские взгляды на собственную этноидентичность, вместе с этим значительная часть (более 40 %) населения скорее склонна определять свою национальность исходя из внешних факторов – этнического окружения, особенностей воспитания разных этносов (в том числе и формируемых через общественные институты, например, школу). Примерно каждый двадцатый житель и вовсе признает, что его этническая идентичность определяется уровнем комфорта, т.е. имеет явно выраженные инструменталистские взгляды.

Основная масса населения, с одной стороны, определяет свою этническую принадлежность исходя из национальности предков, но при этом, как правило, знает её поверхностно. В такой ситуации более сильными факторами, влияющими на этническую идентичность, становятся общественные оценки, в том числе и восприятие этноидентичности в качестве синонима гражданской принадлежности.

Отождествление гражданской и этнической идентичности имеет в региональном социуме широкое распространение, а значительная часть основных народов России не воспринимается жителями Белгородчины в качестве соотечественников. Такие мнения являются существенными препятствиями на пути построения общегражданской (российской) нации, поскольку в части общества некоторые автохтонные этносы Российской Федерации «исключаются» из поля единой нации россиян (соотечественников), а в качестве «легитимных» (полноценных) сограждан воспринимаются только этнические русские.

Большинство жителей области, оценивая свою собственную национальность, называют себя только русскими, но своё окружение считают этнически смешанным (русско-украинским), в котором доля украинцев по восприятию многократно превосходит долю тех, кто называет себя украинцами. Таким образом, можно констатировать, что компоненты и русской и украинской этнокультур являются частью региональной и локальной идентичности жителей Белгородской области, что подтверждается также данными о культурных особенностях населения региона (языковой диалект, поведение, традиции, обычаи и т.д.).

Публикация подготовлена в рамках поддержанных РФФИ и Правительством Белгородской области научных проектов № 17-13-31601 и № 18-411-310006.

Список литературы References

1. Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Региональное солидарное общество – утопия или проект? // *Власть*. 2011. № 5. С. 19.
Babintsev V.P., Reutov Ye.V. Regional'noye solidarnoye obshchestvo – utopiya ili proyekt? // *Vlast'*. 2011. № 5. S. 19.
2. Бубликов В.В. Причины и последствия «этнической революции» 1930-х гг. на Белгородчине (часть II). *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. 2017. № 10 (259). С. 31-40.
Bublikov V.V. Prichiny i posledstviya etnicheskoy revolyucii 1930-h gg na Belgorodchine (chast II). *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya, Sociologiya, Pravo*. 2017. No 10 (259). P. 31-40.
3. Бубликов В.В. Этнические меньшинства и уровень их интеграции в Белгородской области: история формирования и современные тенденции развития. Белгород: Константа, 2015. 332 с.
Bublikov V.V. Etnicheskie menshinstva i uroven ih integracii v Belgorodskoj oblasti: istoriya formirovaniya i sovremennye tendencii razvitiya. Belgorod: Konstanta. 2015. 332 p.
4. Гриценко А.А. Влияние политических и ландшафтных границ на региональную идентичность в российско-украинском порубежье: дисс. ... канд. географ. наук. М., 2010. 25 с.
Gricenko A.A. Vlijanie politicheskikh i landshaftnyh granic na regional'nuju identichnost' v rossijsko-ukrainskom porubezh'e: avtoref. diss. ... kand. geograf. nauk. Moscow, 2010. 25 p.

5. Гриценко А.А., Крылов М.П. Этнокультурный градиент: региональная идентичность и историческая память в соседних районах России и Украины // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1. № 2. С. 126-140.

Gricenko A.A., Krylov M.P. Jetnokul'turnyj gradient: regional'naja identichnost' i istoricheskaja pamjat' v sosednih rajonah Rossii i Ukrainy // Kul'turnaja i gumanitarnaja geografija. 2012. T. 1. № 2. P. 126-140.

6. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Т. 8. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. М.: Росстат, 2012.

Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda. T. 8. Prodolzhitel'nost' prozhivaniya naseleniya v meste postoyannogo zhitel'stva. M.: Rosstat, 2012.

7. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Феномен нового российского пограничья // Известия РАН. Серия географическая. 1997. № 5. С. 51-61.

Kolosov V.A., Turovskiy R.F. Fenomen novogo rossiyskogo pogranich'ya // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 1997. № 5. S. 51-61.

8. Манаков А.Г., Кувенева Т.Н. Формирование пространственных идентичностей в порубежном регионе. Социологические исследования. 2003. № 7. С. 77-84.

Manakov A.G., Kuveneva T.N. Formirovanie prostranstvennyh identichnostej v porubezhnom regione. Sociologicheskie issledovaniya. 2003. No 7. P. 77-84.

9. Степанов В.В. Критический анализ программы Всероссийской переписи населения 2010. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2009 году / Под ред. В.А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН. С. 261-277.

Stepanov V.V. Kriticheskij analiz programmy Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 Ethnopoliticheskaya situaciya v Rossii i sopredelnyh gosudarstvah v 2009 godu. Moscow: IEHA RAN. P. 261-277.

10. Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье. М.: Наука, 1988. 256 с.

Chizhikova L.N. Russko-ukrainskoe pogranich'e. Moscow: Nauka, 1988. 256 p.

11. Чугунова Н.В. Социально-демографическое развитие Белгородской области изменяющейся России. М.: ГЕОС, 2011. 140 с.

Chugunova N.V. Social'no-demograficheskoe razvitie Belgorodskoj oblasti izmenjajushhejsja Rossii. Moscow: GEOS, 2011. 140 p.

12. Ryazantsev S.V. Ethnic Migration and Condition of the Meskhetian Turks at the South of Russia. Stavropol: United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR), Danish Refugee Council (DRC) 2000.